

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-1-35-48

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: НА ПРИМЕРЕ БРАЗИЛИИ

И.А. Вершинина, канд. социол. наук, доц., доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

А.В. Лядова, канд. ист. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234**

В статье рассматриваются особенности становления социологии Бразилии. Авторы указывают на то, что в системе современного социологического знания исследования латиноамериканских социологов, в частности бразильских, представлены не столь широко. Тем не менее, они представляют интерес, поскольку предлагают глубокий социологический срез актуальных проблем латиноамериканского общества. Среди ключевых тем в работах бразильских социологов на этапе формирования и развития социологической науки авторы отмечают проблемы национальных отношений и поиска идентичности, социальных преобразований и социального неравенства. По мнению авторов, отличительной чертой социологии Латинской Америки, в том числе, Бразилии, является ее особая роль в становлении и развитии общества. В статье анализируется творчество таких бразильских социальных мыслителей, как Жильберту де Мелу Фрейре, Сержиу Буарке де Холанда, Фернанду де Азеведу, Флористан Фернандес. Рассматривая основные этапы развития социологии Латинской Америки, авторы отмечают, что первые этапы ее институционализации нашли отражение не только в работах «социальных мыслителей», но и в тех реформаторских проектах, которые были осуществлены в странах этого региона. По мнению авторов, работы Жильберту де Мелу Фрейре, Фернанду де Азеведу по праву могут считаться не только важной составной частью интеллектуального богатства бразильского общества, но и основой социологической науки всей Латинской Америки. Исследование наследия выдающихся бразильских социологов чрезвычайно важно для понимания многих социальных проблем и современной Бразилии, что делает изучение их творчества актуальным и сегодня.

Ключевые слова: социология Латинской Америки, социологии в Бразилии, Жильберту де Мелу Фрейре, Сержиу Буарке де Холанда, Фернанду де Азеведу, Флористан Фернандес.

* Вершинина Инна Альфредовна, e-mail: urbansociology@yandex.ru

** Лядова Анна Васильевна, e-mail: annaslm@mail.ru

FEATURES OF SOCIOLOGY'S FORMATION IN LATIN AMERICA: THE CASE OF BRAZIL

Vershinina Inna A., PhD Sci., Associate Professor, Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: urbansociology@yandex.ru

Liadova Anna V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: annasm@mail.ru

The article discusses the features of sociology's formation in Brazil. The authors say that in the system of modern sociological knowledge, studies of Latin American sociologists, and in particular, Brazilian ones, are not so widely represented. Nevertheless, they are a part of sociological knowledge which can help to understand the urgent social problems in Latin America. Authors note that the main themes of the early Brazilian sociology are the problems of national relations and the search for identity in postcolonial country, social changes and social inequality. According to the authors, a distinctive feature of the sociology in Latin America, including Brazil, is its special role in the formation and development of society. The article analyzes the work of Brazilian social thinkers such as Gilberto de Melu Freire, Sergio Bouarque de Holland, Fernando de Azevedo, Floristan Fernandez. The authors consider the main stages of sociology's development in Latin America and note that the first steps of this process were reflected not only in the works of "social thinkers", but also in some reform projects that were carried out in the countries of this region. According to the authors, the work of Brazilian sociologists such as Gilberto de Melu Freire, Fernando de Azevedo can rightfully be considered not only as the basis for the development of sociology in Latin America, but also as an important element of Brazilian society. The study of the heritage of outstanding Brazilian sociologists is extremely important for understanding social problems of the country in the modern era, which makes the study of their work relevant today.

Key words: sociology in Latin America, Brazilian sociology, Gilberto de Melu Freire, Sergio Bouarque de Holland, Fernando de Azevedo, Floristan Fernandez.

Становление социологической науки в странах Латинской Америки происходит лишь в начале XX в., в более поздний по сравнению с Западной Европой период. Однако было бы несправедливым считать, что происходящие в латиноамериканских обществах изменения не привлекали внимания исследователей до этого времени. По мнению доктора социологии, президента Латиноамериканской социологической ассоциации Жозе Висенте Таварес-дос-Сантоса (*José Vicente Tavares-dos-Santos*), в становлении социологии Латинской Америки можно выделить следующие периоды:

- 1) XIX в. и начало XX столетия — время социальных мыслителей, в работах которых впервые предпринимаются попытки объяснить особенности социального, политического, культурного развития, выявить закономерности, апеллируя как к своим наблюдениям, так и трудам европейских социологов;

- 2) начало XX в. — середина XX столетия — период становления социологического образования, зародившегося в школах философии, права и экономики в Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айресе и др.;
- 3) 1950–1973 гг. — время институционализации социологии и оформления ее академических школ, образования научных сообществ и разработки основных направлений исследований;
- 4) 1973–1983 гг. — период диверсификации накопленного социологического знания, что нашло отражение в оформлении национальных центров социологических исследований;
- 5) 1983–2000 гг. — время “кризиса”, когда возникает потребность переосмысления достигнутого и разработки новых подходов к пониманию настоящего и прогнозирования будущего;
- 6) с 2000 г. — этап “глобализации” латиноамериканской социологии, в развитии которой начала доминировать тенденция к объединению усилий социологов не только из разных школ, но и из разных стран для поиска ответов на общие социальные вызовы, хотя, в первую очередь, внимание уделяется тем, с которыми за последние годы все чаще сталкиваются общества Латинской Америки¹.

Несмотря на особенности развития каждого из этапов истории социологической мысли Латинской Америки, можно выделить объединяющую все их черту, характеризующую специфику латиноамериканской социологии. Как отмечает профессор социологии Федерального университета Рио-де-Жанейро С. Скалон², формирование социологии в Латинской Америке всегда было очень тесно связано с происходящими социально-политическими процессами. Поэтому в странах Латинской Америки, отмеченных печатью рабства и колонизации, следствием которых стало социальное неравенство, социология нашла благодатную почву, обретя свой особый облик, отраженный в трудах национальных мыслителей.

Анализ работ латиноамериканских социологов поражает не только глубиной социологической рефлексии, но и широтой их исследовательского поля, в котором находит отражение уникальность национальной истории и культуры, происходящие социально-по-

¹ *Tavares-dos-Santos J.V., Baumgarten M.* La Asociación Latinoamericana de Sociología: una historia de sus primeros congresos // *Sociologías*. Porto Alegre. 2005. Vol. 1. N 14. P. 178–243.

² *Scalon C.* Beyond center-periphery dichotomy: sociology in the global era // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. N 5. P. 44–52. DOI:10.14515/monitoring.2018.5.06.

литические трансформации, вызванные борьбой за независимость, демократию, равноправие, сохранение культурной самобытности³. Опираясь на европейский опыт, национальные мыслители, тем не менее, выдвигают свои идеи и подходы, которые становятся важной основой для социальных преобразований.

Можно выделить несколько ключевых направлений в развитии их исследований, причем, каждое из них связано с определенным этапом развития социологической мысли и, безусловно, вскрывает насущные проблемы общественного развития в рамках определенного хронологического отрезка. Особенно наглядно эта связь прослеживается на примере работ бразильских исследователей.

Первая веха в истории социологии Латинской Америки — время “социальных мыслителей” — приходится на период активной борьбы за независимость стран Латинской Америки. Бразилия, приобретшая независимость от метрополии еще в 1822 г., несмотря на последовавшую спустя 66 лет после этого отмену рабства и провозглашение республики на протяжении всей первой половины XX в. оставалась “заложницей” политических амбиций все тех же владельцев кофейных и сахарных плантаций, что заставляет ряд исследователей описывать ситуацию того времени как “политику кофе с молоком”⁴. Опираясь на военные силы, они стремились, в первую очередь, к преумножению своих капиталов. Следствием этого стали обнищание и рост недовольства значительной части населения страны, выливавшееся в многочисленные восстания и мятежи. Необходимо отметить, что углубление социального неравенства как между отдельными социальными группами, так и регионами страны, обостряло вопрос о дальнейшем пути развития Бразилии. Многие из проблем того времени нашли свое отражение в трудах интеллектуалов, заложивших основы институционализации социологии в Бразилии.

Естественно, периодизация социологии Латинской Америки, предложенная Ж.В. Таварес-дос-Сантосом, не является универсальной для всех стран региона, история каждой из которых имеет свои особенности. В частности, бразильские исследователи Веридиана Домингос Кордейру (*Veridiana Domingos Cordeiro*) и Хуго Нери (*Hugo Neri*) выделяют шесть этапов развития социологии в своей стране⁵.

³ *Grossi Porto M.S., Dwyer T.* Development, dictatorship and re-democratization — trajectories of Brazilian sociology // *The ISA Handbook of Diverse Sociological Traditions* / Ed. by S. Patel. L., 2010.

⁴ *Ex.: Ribeiro Viscardi C.M.* O teatro das oligarquias: uma revisão da política do café com leite. Belo Horizonte, 2012. P. 23–326.

⁵ *Domingos Cordeiro V., Neri H.* Sociology in Brazil: a brief institutional and intellectual history. Basingstoke, 2019. P. 7–92.

Они предлагают те временные границы основных этапов развития социологии в Бразилии, которые учитывают особенности именно ее истории:

1. До 1930-х гг., когда в центре внимания исследователей находится изучение формирования национального государства в Бразилии и особенностей бразильского общества. Это своего рода социологическое воображение в доинституционализированном контексте, поскольку речь пока идет еще не столько о социологии, сколько о социальной мысли. Под влиянием позитивизма и социал-дарвинизма целый ряд бразильских исследователей приступает к изучению социальных проблем, связанных с колониальным прошлым, отменой рабства, урбанизацией, идентичностью и расовым смешением. Бразильскими интеллектуалами создается традиция эссеистики, объединившей литературу, историю и социологию. Наиболее яркими фигурами того времени являются Сильвиу Ромеру (*Silvio Romero*, 1851–1914), Эуклидес да Кунья (*Euclides da Cunha*, 1866–1909), Нина Родригес (*Nina Rodrigues*, 1862–1906), Франсиску Жозе де Оливейра Виана (*Francisco José de Oliveira Viana*, 1883–1951).

2. 1930–1940-е гг. — институционализация социологии, которая сопровождается созданием академической и научной среды, стремительным распространением социологических идей. Социология, став частью системы высшего образования в конце 1920-х гг., стремится определить свое предметное поле и основные направления исследований. Именно с 1930-х гг. начинается ее официальная история, тесно связанная с социальными, политическими и экономическими переменами в стране. Эссеистика продолжает оставаться традицией бразильской социологии и на данном этапе, особенно ярко проявляясь в трудах Жильберту де Мелу Фрейре (*Gilberto de Mello Freyre*, 1900–1987) и Сержиу Буарке де Холанда (*Sérgio Buarque de Holanda*, 1902–1982).

3. 1950–1960-е гг. — социология в золотую эру консолидации. Данный период является чрезвычайно продуктивным для бразильской социологии по той причине, что в это время первое поколение исследователей, прошедших курс обучения бразильским общественным наукам, занимает академические должности и начинает реализацию своих собственных проектов. В центре внимания бразильских социологов оказываются такие темы, как национальная идентичность, расовый вопрос и экономическое развитие. Один из самых ярких представителей этого поколения — Флорестан Фернандес (*Florestan Fernandes*, 1920–1995) — не только укрепляет позиции социологии в Бразилии, но и старается обосновать ее основные принципы: неприемлемость прежней традиции эссеистики, а также

использования социологических исследований в политических целях. Политизацию социологии предлагал другой видный социолог того времени — Геррейру Рамос (*Guerreiro Ramos*, 1915–1982). В этот период довольно заметной становится и Мария Изаура Перейра де Кейроз (*Maria Isaura Pereira de Queiroz*, 1918–2018), внесшая значительный вклад в развитие сельской социологии в Бразилии.

4. 1964–1985-е гг. — время диктатуры, сложное для общественных наук и рискованное для их представителей. Многие социологи, как и представители других общественных наук, после установления диктатуры подверглись репрессиям, были вынуждены покинуть систему высшего образования, а также лишись финансовой поддержки государства на проведение своих исследований. Некоторые из них справились с ситуацией, найдя новые источники финансирования, в частности, зарубежные фонды, предложившие создание независимых исследовательских институтов и систему индивидуальных грантов. Тем не менее, ряд социологов были изгнаны из Бразилии и продолжили свои исследования проблем Латинской Америки за пределами страны.

5. 1985–2000-е гг. — восстановление социологии в условиях новой демократии. В середине 1980-х гг. социология вновь заняла достойное место в общественной жизни страны, в частности, помогая пересматривать образовательные программы, которые стали не критичными и консервативными за время диктатуры. Неудивительно, что одним из направлений научных исследований в социологии становится изучение авторитаризма, оказавшего значительное влияние как на науку, так и на общество в целом.

В эти годы происходит значительное расширение предметной области бразильской социологии, которая стремится наверстать время, упущенное в период диктатуры. Изучение процессов демократизации страны провоцирует исследование социальных движений, которые способствовали этим политическим и историческим изменениям. Среди социологов также растет интерес к городским движениям и движениям “меньшинств” (экологическим, феминистским, движениям ЛГБТ и т.п.), которые начинают активно отстаивать свои права в бразильском обществе. В 1990-е гг. также значительно выросло число исследований религии, культуры, образования, тела, гендера и сексуальности, которые прежде не были столь широко представлены в бразильской науке.

В 1995–2003 гг. президентом Бразилии был Фернанду Энрики Кардозу (*Fernando Henrique Cardoso*), социолог по образованию и ученик Ф. Фернандеса, смело сочетавший веберизм с функционализмом. Однако его образование не помешало ему наложить вето

на проект закона об обязательном включении социологии во все программы высшего образования в 2001 г., что еще раз свидетельствует о том, что путь социологии в Бразилии никогда не был легким, даже в период, когда ее представитель возглавлял страну.

6. 2010-е гг. — современное состояние социологии, которое характеризуется выходом науки на новый уровень. Это плодотворное десятилетие для развития социальных и гуманитарных наук, которые получили дополнительное финансирование после инвестиций в высшее образование, начавшихся в 2003 г., благодаря чему были расширены федеральные университеты и принята программа “Наука без границ”. Наиболее популярными направлениями в современной бразильской социологии являются социология знаний, социология сельского хозяйства, социология развития, городская социология, теория и история социологии, социология здоровья, социология труда, политическая социология, социология культуры, социология образования, социология религии, а также исследования насилия, инвайронментальные исследования, гендерные исследования, изучение расовых отношений и исследования социальных движений⁶.

Очевидно, что в рассмотренной выше периодизации, предложенной бразильскими социологами В. Домингос Кордейру и Х. Нери, нашли свое отражение политические события, имевшие место в истории их страны, где социология менялась параллельно изменениям в обществе. Необходимо отметить, что на бразильскую социологию серьезное влияние оказали труды европейских и американских коллег, но невозможно не заметить и наличие целого ряда самобытных работ, опирающихся как на эмпирические, так и теоретические исследования.

Внутри бразильского социологического сообщества довольно распространенным является тезис, согласно которому ключевым для становления социологии в Бразилии стало время с конца XIX в. до середины XX столетия⁷. Бразильская социальная мысль и социология того времени позволяют понять специфику науки в данной стране, где у социологии были как периоды взлета, так и довольно сложные времена.

В центре внимания данной статьи находятся Жильберту де Мелу Фрейре, Сержиу Буарке де Холанда, Фернанду де Азеведу и Флорестан Фернандес — общепризнанные пионеры бразильской социологии, которые, к сожалению, пока не слишком хорошо знакомы российскому читателю.

⁶ Domingos Cordeiro V., Neri H. Op. cit. P. 7–92.

⁷ Ibid. P. 2.

Ярким примером попытки проанализировать аутентичные социальные реалии бразильского общества служат работы Жильберту де Мелу Фрейре (*Gilberto de Mello Freyre*, 1900–1987), которого по праву считают “виднейшим бразильским социологом”⁸. Одна из главных тем его произведений — поиск национальной идентичности в постколониальном обществе.

В своем оригинальном социологическом исследовании “Усадьбы и баракы” (“*Casa-Grande e Senzala*”)⁹, опубликованном в 1933 г., он рисует подробную картину социальной жизни страны, рассматривая особенности ее быта, нравов и социальных отношений¹⁰. Необходимо отметить, что выделяя характерные черты бразильского общества, Ж. Фрейре рассматривает наследие португальских колонизаторов как важную его часть, которую нельзя игнорировать. Тем самым, он развивает идеи мультикультурализма, подчеркивая все преимущества, которые дает смешение культур, и указывает на особенности формирования на их основе национальной идентичности в постколониальной стране. Размышляя о неоднородности Бразилии, социолог высказывается против одностороннего подхода к анализу колониального прошлого и ставшего его результатом настоящего. Он настаивает на том, что необходимо не столько стремиться выявить различия между культурами, сколько найти между ними сходство, которое, по мнению Ж. Фрейре, и должно быть фундаментом для построения будущего общества¹¹. Тем самым он демонстрирует, что отрицание колониального наследия не является конструктивным. Бразилии, наоборот, следует принять свое прошлое и максимально использовать те возможности, которое оно дает, для построения будущего.

Если на раннем этапе развития социологии в Бразилии ключевым становится поиск национальной идентичности как основы построения нового общества, то позднее на первый план выходят такие вопросы, как социальное неравенство и социальные аспекты

⁸ *Осипова Н.Г.* Социология в странах Азии, Африки и Латинской Америки: ключевые фигуры (Окончание) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 1. С. 24–42; *Oliveira A.* Thirty years later: the actuality of Gilberto Freyre to think Brazil // *Revista del CESLA. International Latin American Studies Review*. 2017. N 20. P. 341–352.

⁹ Традиционно название работы переводится как “Господа и рабы”, поскольку именно таким образом оно было переведено на английский язык. Однако более точный перевод — “Усадьбы и баракы”: *Casa-Grande* обозначает господский дом, а *Senzala* — жилище рабов.

¹⁰ *Freyre G.* The masters and the slaves: a study in the development of Brazilian civilization. Oakland, 2011.

¹¹ *Braudel F.* A travers un continent d’histoire: le Brésil et l’œuvre de Gilberto Freyre // *Mélanges d’histoire sociale*. 1943. Vol. 4. P. 3–20. DOI:10.3406/ahess.1943.3085.

урбанизации. Следует отметить, что по этим темам уже был накоплен солидный материал на предыдущем этапе. В частности, необходимо указать на вклад в данное направление исследований еще одного основоположника бразильской социологии Сержиу Буарке де Холанда (*Sérgio Buarque de Holanda*, 1902–1982). Среди его произведений наибольшую известность получила изданная в 1936 г. работа “Корни Бразилии” (*“Raízes do Brasil”*)¹². По мнению ее автора, Бразилия как страна, сложившаяся в ходе европейской колонизации, не должна следовать “слепому” подражанию привнесенных моделей общества и государства, предлагаемых европейскими философами и социологами. Бразилии необходим поиск своего собственного пути развития, эффективность которого С.Б. де Холанда связывает с преодолением социального и политического неравенства. Для сокращения социального неравенства и построения общества равных возможностей он предлагает воспользоваться преимуществами урбанизации, с помощью которой можно преодолеть эксклюзию, а как следствие, и ограничения в отношении сельского населения¹³. Переселение значительного числа людей в города, с точки зрения С.Б. де Холанда, поможет сгладить социальное неравенство, ставшее следствием труднодоступности отдельных районов страны. Тем самым, природно-климатическое разнообразие Бразилии рассматривается им как одна из причин неравенства, которая может быть если не устранена, то хотя бы минимизирована на основе социологических исследований.

Тема социального неравенства находит свое отражение и в работах Фернанду де Азеведу (*Fernando de Azevedo*, 1894–1974), с именем которого связывают становление социологического образования в Бразилии. Следует отметить, что первое учебное заведение, где преподавали социологию и готовили экспертов в области публичного менеджмента, было открыто в Бразилии в 1933 г. в Сан-Паулу¹⁴. Его название — “Свободная школа социологии и политики” (*ELSP — Escola Livre de Sociologia e Política*) — отражало стремление к формированию самостоятельного подхода к изучению социальных процессов. По мнению Ф. Азеведу, именно через просвещение лежит путь к преодолению социального неравенства, характерного для бразильского общества. Кроме того, для достижения республиканских идеалов Бразилии важна и подготовка соответствующих государственных менеджеров, обладающих необходимыми знаниями и умениями социального “модельера” (администратора). Эти идеи нашли отра-

¹² *Holanda S.B. Roots of Brazil. Notre Dame, 2012. P. IX–XIX.*

¹³ *Costa S. O Brasil de Sérgio Buarque de Holanda // Sociedade e Estado. 2014. Vol. 29. N 3. P. 823–839. DOI:10.1590/S0102-69922014000300008*

¹⁴ *Grossi Porto M.S., Dwyer T. Op. cit. P. 201.*

жение в так называемом “Манифесте пионеров нового образования” (“*Manifesto dos Pioneiros da Educação Nova*”, 1932)¹⁵.

Чтобы оценить все новаторство этой концепции, следует вспомнить, что несмотря на провозглашенные после установления в 1889 г. республики, предполагавшей всеобщую свободу и равенство, Бразилия довольно долго оставалась страной глубоко неравных возможностей. Причина этого коренилась в существовавшей социальной иерархии, основы которой поддерживались, в том числе, и сложившейся системой образования. Возможность получить образование была привилегией немногочисленного правящего класса, что способствовало формированию интеллектуальной элиты, из которой уже рекрутировалась элита политическая, так как наличие образования рассматривалось как обязательное условие поступления на государственную службу.

Соответственно, Ф. Азеведу считал, что введение общедоступного образования должно стать первым и важным шагом по преодолению социального неравенства¹⁶. “Социализация образования” — вот к чему, по его словам, необходимо стремиться в первую очередь: «Новое образование приобретает новую цель, выходящую за пределы классовых ограничений, оно приобретает более гуманный характер и выполняет свою истинную социальную функцию, направленную на формирование на основе демократических принципов “иерархии способностей”, включающей все социальные группы, что открывает равные образовательные возможности. Оно имеет своей целью заложить основу для того, чтобы “направлять естественное и целостное развитие человека на каждом этапе его жизненного пути”, в соответствии с его мировоззрением»¹⁷. Активная деятельность Ф. де Азеведу и его последователей по развитию образования и преподаванию социальных наук послужила основой последующей институционализации социологии в середине XX в., а также предопределила многие направления исследований.

Окончательное оформление академической социологии происходит в университетах Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и других штатов и фиксируется образованием Латиноамериканской социологической ассоциации (ALAS) в 1950 г. во время проведения конгресса Международной социологической ассоциации в Цюрихе. Уже год спустя

¹⁵ O Manifesto Dos Pioneiros Da Educação Nova (1932) // Revista HISTEDBR Online. 2006. Numero especial. P. 188–204. URL: http://www.histedbr.fe.unicamp.br/revista/edicoes/22e/doc1_22e.pdf (accessed: 15.12.2019).

¹⁶ Azevedo F. et al. A reconstrução educacional no Brasil: ao povo e ao governo — Manifesto dos Pioneiros da Educação Nova (1932). São Paulo, 1932.

¹⁷ O Manifesto Dos Pioneiros Da Educação Nova (1932). P. 191.

в Буэнос-Айресе была проведена первая самостоятельная встреча социальных мыслителей Латинской Америки. Как отмечает Мария Стелла Гросси Порту (*Maria Stela Grossi Porto*), профессор социологии Бразильского университета, конгрессы Латиноамериканской социологической ассоциации стали настоящей дискуссионной площадкой для бразильских социологов¹⁸. Более того, в это же время было образовано и Бразильское социологическое общество¹⁹.

Ключевой фигурой этого периода становится Флористан Фернандес (*Florestan Fernandes*, 1920–1995). Его роль в развитии социальных наук Бразилии стоит отметить особо, так как она уникальна: выходец из бедной семьи, он смог на своем личном примере продемонстрировать значение образования и знания в становлении нового общества. По мнению исследователей, его деятельность предопределила векторы развития бразильской социологии на целые десятилетия²⁰. Как указывает Октавио Янни (*Octávio Ianni*), профессор социологии Университета Сан-Паулу, социология Ф. Фернандеса не только открыла новые горизонты для теоретического осмысления и интерпретации социальной реальности, но позволила критически переоценить уже накопленные знания²¹.

Предложенная в работах Ф. Фернандеса интерпретация социального развития Бразилии позволяет по-новому взглянуть на историю бразильского народа. Он представляет собой результат смешения коренного населения, потомков португальских завоевателей, оказавшихся здесь вследствие рабства африканцев, европейских, арабских и азиатских иммигрантов, приехавших на американский континент в поисках лучшей жизни²². Таким образом, история Бразилии — это переплетение колониализма и рабства, урбанизации и индустриализации, восстаний и социальной борьбы.

Поэтому значительное число работ бразильского социолога посвящено исследованию причин и последствий социальных преобразований, а также их особенностей в Бразилии²³. Рассматривая развитие бразильского общества, Ф. Фернандес опирается на теорию модернизации, в рамках которой анализируется процесс перехода от

¹⁸ *Grossi Porto M.S., Dwyer T. Op. cit. P. 203.*

¹⁹ *Ibid. P. 202.*

²⁰ *Nascimento Arruda M.A. A sociologia de Florestan Fernandes // Tempo Social. 2010. Vol. 22. N 1. P. 9–27. DOI:10.1590/S0103-20702010000100001*

²¹ *Ianni O. A sociologia de Florestan Fernandes // Revista USP. 1996. N 29. P. 21. DOI:10.11606/issn.2316-9036.v0i29p26-33*

²² *Ibid. P. 23–25.*

²³ *Fernandes F. Fundamentos empíricos da explicação sociológica. São Paulo, 1967; Idem. A revolução burguesa no Brasil (ensaios de interpretação sociológica). Rio De Janeiro, 1975; Idem. A sociologia numa era de revolução social. São Paulo, 1976.*

традиционного общества к индустриальному. Однако в отличие от своих предшественников, Ф. Фернандес гораздо более критически оценивает возможности и последствия этих трансформаций, что дает основание считать его основоположником критической школы бразильской социологии²⁴. Отмечая незавершенность процесса модернизации, бразильский социолог предлагает новое прочтение проблемы социального неравенства в Бразилии во второй половине XX в. В данном контексте особый интерес представляет его видение урбанизации, сопровождающей переход от традиционного общества к индустриальному.

По мнению Ф. Фернандеса, стремительное увеличение городского населения в Бразилии привело к социальной дезинтеграции и сегрегации отдельных социальных групп населения. Действительно, урбанизация в Бразилии имела существенные отличия от аналогичных процессов в других странах Латинской Америки. Во-первых, необходимо указать на то, что скорость урбанизации была высокой: уже к 1950 г. более трети населения страны превратилось в городских жителей, что было обусловлено ростом экономики и промышленного развития²⁵. Во-вторых, население концентрировалось в крупных городах страны, которых в середине XX в. было не так много, что привело к формированию несбалансированной урбанистической системы.

Особо стоит отметить Сан-Паулу — город, заметно выделявшийся по темпам своего роста. Сан-Паулу был первым по-настоящему буржуазным городским центром Бразилии, в котором господствовал меркантильный дух экономического либерализма, что делало его особенно привлекательным и превращало в центр притяжения как внутренних, так и внешних мигрантов. Однако по мнению Ф. Фернандеса, бывшим работникам плантаций и сельским жителям Бразилии он демонстрировал далеко не самые привлекательные свои стороны: для жизни в городах у них не было ресурсов, квалификации и “психологической гибкости”²⁶. Воспитанные в патриархальных традициях, они оказались не конкурентоспособными по сравнению с европейскими иммигрантами. Результатом этого стали “структурная дезадаптация” и “социальная дезорганизация”, маргинализация этих групп населения, что впоследствии послужило основой их активной включенности в криминальные структуры²⁷. Данные на-

²⁴ Ianni O. Op. cit. P. 25.

²⁵ Martine G., McGranahan G. Brazil's early urban transition: what can it teach urbanizing countries? Working paper. L.; N.Y., 2010. P. 5.

²⁶ Fernandes F. A Integração do negro na sociedade de classes. São Paulo, 1978.

²⁷ Nascimento Arruda M.A. The contemporary relevance of Florestan Fernandes // Sociologia & Antropologia. 2018. Vol. 8. N 1. P. 47–68. DOI:10.1590/2238-38752016v8i2

блюдения бразильского социолога легли в основу социологических исследований города в 1970-х гг., одним из главных объектов которых стало изучение проблемы социального неравенства и эксклюзии в урбанистическом пространстве.

Подводя итоги, можно отметить, что в первые десятилетия социология в Бразилии существовала как всеобъемлющая дисциплина, которая пыталась описать и объяснить широкий круг социальных проблем. Целью бразильской социологии было, прежде всего, понимание социальной реальности Бразилии с ее специфическими проблемами. Развитие социологии в стране было обусловлено не столько появлением новых теоретических и методологических подходов, сколько социальными, культурными и политическими проблемами бразильского общества, которые определили и основные этапы науки.

Таким образом, становление бразильской социологии было тесно связано с происходившими в обществе социальными изменениями, что создало благоприятную почву для социологической рефлексии. Новая наука, институционализация которой приходится на середину XX в., превратилась в действенный инструмент построения нового бразильского общества, что обусловило оригинальный путь ее развития, в процессе которого происходило теоретическое осмысление социальной реальности, в первую очередь, через исследования проблем национальной идентичности, социального неравенства и социальных изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Осинова Н.Г. Социология в странах Азии, Африки и Латинской Америки: ключевые фигуры (*Окончание*) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 1.

REFERENCES

Azevedo F. et al. A reconstrução educacional no Brasil: ao povo e ao governo — Manifesto dos Pioneiros da Educação Nova (1932). São Paulo, 1932.

Braudel F. A travers un continent d'histoire: Le Brésil et l'œuvre de Gilberto Freyre // *Mélanges d'histoire sociale*. 1943. Vol. 4. P. 3–20. DOI:10.3406/ahess.1943.3085.

Costa S. O Brasil de Sérgio Buarque de Holanda // *Sociedade e Estado*. 2014. Vol. 29. N 3. P. 823–839. DOI:10.1590/S0102-69922014000300008

Domingos Cordeiro V., Neri H. Sociology in Brazil: a brief institutional and intellectual history. Basingstoke, 2019.

Fernandes F. A Integração do negro na sociedade de classes. São Paulo, 1978.

Fernandes F. A revolução burguesa no Brasil (ensaios de interpretação sociológica). Rio De Janeiro, 1975.

Fernandes F. A sociologia numa era de revolução social. São Paulo, 1976.

Fernandes F. Fundamentos empíricos da explicação sociológica. São Paulo, 1967.

Freyre G. The masters and the slaves: a study in the development of Brazilian civilization. Oakland, 2011.

Grossi Porto M.S., Dwyer T. Development, dictatorship and re-democratization — trajectories of Brazilian sociology // The ISA Handbook of Diverse Sociological Traditions / Ed. by S. Patel. L., 2010.

Holanda S.B. Roots of Brazil. Notre Dame, 2012.

Ianni O. A sociologia de Florestan Fernandes // Revista USP. 1996. N 29. P. 21. DOI:10.11606/issn.2316-9036.v0i29p26-33

Martine G., McGranahan G. Brazil's early urban transition: what can it teach urbanizing countries? Working paper. L.; N.Y., 2010.

Nascimento Arruda M.A. A sociologia de Florestan Fernandes // Tempo Social. 2010. Vol. 22. N 1. P. 9–27. DOI:10.1590/S0103-20702010000100001

Nascimento Arruda M.A. The contemporary relevance of Florestan Fernandes // Sociologia & Antropologia. 2018. Vol. 8. N 1. P. 47–68. DOI:10.1590/2238-38752016v8i2

O Manifesto Dos Pioneiros Da Educação Nova (1932) // Revista HISTEDBR On-line. 2006. Numero especial. P. 188–204. URL: http://www.histedbr.fe.unicamp.br/revista/edicoes/22e/doc1_22e.pdf (accessed: 15.12.2019).

Oliveira A. Thirty years later: the actuality of Gilberto Freyre to think Brazil // Revista del CESLA. International Latin American Studies Review. 2017. N 20.

Osipova N.G. Sociologiya v stranah Azii, Afriki i Latinskoj Ameriki: klyuchevye figury (*Okonchanie*) [Sociology in Asia, Africa and Latin America: Key Figures] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2014. N 1 (in Russian).

Ribeiro Viscardi C.M. O teatro das oligarquias: uma revisão da política do café com leite. Belo Horizonte, 2012.

Scalon C. Beyond center-periphery dichotomy: sociology in the global era // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2018. N 5. P. 44–52. DOI:10.14515/monitoring.2018.5.06.

Tavares-dos-Santos J.V., Baumgarten M. La Asociación Latinoamericana de Sociología: una historia de sus primeros congresos // Sociologias. Porto Alegre. 2005. Vol. 1. N 14.